

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Международной научно-практической
конференции молодых ученых**

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ.**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
посвященной 25-летию со дня основания
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилёва**

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых ученых
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

УДК 80/81

ББК 81.2

Н90

Рецензенты: И. Любоха-Круглик - д.ф.н., профессор (Польша)
Л.Е. Беженару - д.ф.н., профессор (Румыния)

Под общ. ред. - д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, к.ф.н., проф. Мукажанова Л.Г., маг. Азкенова Ж.К.

Н-90 «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали. – Нур-Султан: ЕНУ, им.Л.Н. Гумилёва, 2021. – 591 с.

IBSN 978-601-337-505-2

Данный сборник статей состоит из материалов, представленных на юбилейной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки» (25-25 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). Доклады участников этого научного форума представляют собой результаты исследований молодых ученых по литературоведческим и лингвистическим проблемам, а также вопросам современных методик анализа литературных произведений, переводоведения, образования в условиях пандемии. Многоаспектность тем выступлений – свидетельство интересов современных студентов, которые отличаются широким кругозором и высокой научно-методической подготовкой к научным исследованиям.

Участники данной конференции представляют вузы, которые являются многолетними партнёрами по международному академическому сотрудничеству. Так, перед широкой аудиторией выступили студенты, магистранты, докторанты и аспиранты вузов Казахстана, Российской Федерации (г.Москва, г. Казань, г. Таганрог, г. Ставрополь), Польши (г.Катовице), Румынии (г.Яссы), Турции (г. Анкара) и др.

Данный сборник может быть рекомендован обучающимся образовательных программ по филологическим и педагогическим направлениям.

IBSN 978-601-337-505-2

УДК 80/81

ББК 81.2

©ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2021

этого концепта различное. Это подтверждено результатами исследования. Авторами исследования верно подмечено, что имплицитность языкового выражения концепта «любовь» в рассказах В.М. Шукшина не случайна. Эта объективность, соответствующая деревенскому образу жизни и традиции, нашла отражение и на языковом уровне.

Список использованной литературы

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004. – 464 с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1. - С. 3-9.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70000 слов / Под. ред. чл.- кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 23-е изд. - М., 1991.
4. Шукшин. В. Рассказы. М., Детская лит. 1980. – с. 257.

***Аннотация.** В статье исследуется лексическое проявление концепта «любовь» на материале рассказа В. Шукшина «Сапожки». Установлены два способа проявления этого концепта, из которых доминирующим является имплицитный способ. Для описания выражения героями этого чувства автор прибегает к косвенным языковым средствам как в речи самих героев так и в авторских текстах. Это объясняется темой и идеей произведения.*

***Ключевые слова:** концептосфера, концепт, лексическая репрезентация, эксплицитная и имплицитная выраженность.*

LEXIC MEANS UPDATE OF THE CONCEPT "LOVE" IN THE STORY OF V.M. SHUKSHINA "BOOTS"

Bakhytkyzy D.,

1st year student of L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

Scientific adviser - Mukazhanova L.G.,

Ph.D., prof.

***Abstract:** The article examines the lexical manifestation of the concept "love" based on the story of V. Shukshin "Boots". Two ways of manifestation of this concept have been established, of which the implicit way is dominant. To describe the expression of this feeling by the heroes, the author resorts to indirect linguistic means both in the speech of the heroes themselves and in the author's texts. This is due to the theme and idea of the work.*

***Key words:** conceptual sphere, concept, lexical representation, explicit and implicit expression.*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «САПОЖКИ»

Бейлова Л.,

студентка 1 курса ЕНУ имени Л.Н. Гумилёва

г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Мукажанова Л.Г.,

к.ф.н., проф.

mukazhanova_62@mail.ru

Филологические исследования художественных произведений последних десятилетий тесно связаны с философскими и культурологическими понятиями. Это дает дополнительный обширный материал для переосмысления

художественной литературы с позиции общечеловеческой морали и нравственности, с точки зрения национальной культуры и традиции. Результаты подобных исследований значительно обогащают научные представления о человеческих ценностях, заложенных в основы взаимоотношений и взаимообогащения разных этнических сообществ.

Поскольку художественная литература представляет собой информацию эстетико-художественного характера, то, по мнению Л. Бабенко, концептуальная информация семантически выводится из всего текста как структурно–смыслового и коммуникативного целого. Поэтому нацеленный на ее выявление специализированный лингвистический анализ может быть ограничен частной задачей – обнаружением и интерпретацией базовых концептов (или концепта) того или иного литературного произведения [1, 104 – 105].

Концепт художественного текста формируется на синтагматической основе, и имеет внутритекстовую синтагматическую природу. Вследствие этого сам процесс концептуализации, осуществляемый на материале художественного текста, обладает спецификой. Концептуализация, или методика экспликации концептуализированной области художественного текста, основано на семантическом выводе её компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему [2, с.87]. Следовательно, по этой причине концептуальное пространство текста формируется на более высоком уровне абстракции – на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определённую цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощённой в отдельном тексте или совокупности текстов одного автора.

Известно, что законченной в смысловом отношении из всех языковых единиц является синтаксическая. Потому важная роль в создании художественного текста отводится предложению как средству, как строительному материалу.

Данная статья даёт описание грамматических единиц, используемых в качестве идентификаторов концепта «любовь» на материале рассказа В.М. Шукшина «Сапожки». В рассматриваемом рассказе используются все известные типы предложений. Однако, как показывает анализ, преобладающая часть предложений представляют простой тип. Данный факт можно объяснить двумя причинами. С одной стороны, сам В.М. Шукшин был выходцем из деревни. С другой стороны, он был один из деревенских писателей, который всегда писал о деревенских жителях. Главными героями его произведений всегда были деревенские люди.

В рассказе «Сапожки» наблюдается особый морфологический строй. В предложениях, где проявляется любовь героя ***И потерял покой: захотелось купить такие жене. Хоть один раз-то, думал он, надо сделать ей настоящий подарок. Главное, красивый подарок...Она таких сапожек во сне не носила*** [5, с.187], автор использует простые и сложные глагольные формы (сказуемые) в изъявительном наклонении. Простые глагольные формы – ***потерял, думал, не***

носила. Сложная форма *захотелось купить*, выражает значение желания и настроения на дорогую покупку ради любимой жены. Также чувство желания называют и указательные местоимения: *захотелось купить такие жене; она таких сапожек во сне не носила*. В.М. Шукшин в этих фразах использует как конкретные существительные – *подарок, сапожки, жена*, так и абстрактные – *покой, сон*. Оценочные определения *настоящий, красивый* подарок используются для того, чтоб показать ценность подарка с точки зрения героя. Через эту оценку автор передает чувства героя. Только любящий человек способен в условиях деревенской жизни сделать такой дорогой подарок своей жене.

Автор в рассматриваемом фрагменте использует два сложных и два простых предложения. В сложном односоставном предложении *И потерял покой: захотелось купить такие жене* опущены подлежащие. В этом предложении автор использует двоеточие после первой предикативной части. Оно указывает на то, что вторая часть поясняет первую: потерял покой, потому что захотелось купить такие сапожки любимой жене.

Следующее предложение сложное, но двусоставное *Хоть один раз-то, думал он, надо сделать ей настоящий подарок*, где присутствуют оба главных члена: *он думал, надо сделать подарок*. Мысли, мечты героя переходят в желанное действие с помощью модального слова «надо».

В следующем фрагменте, где говорится о чувстве любви, В.М. Шукшин использует одно простое односоставное восклицательное предложение и одно сложное двусоставное предложение *А радости сколько! Ведь это же черт знает какая дорогая минута, когда он вытащит из чемодана эти сапожки и скажет: «На, носи»* [5, с.188]. Восклицательное предложение без сказуемого автор применил, чтобы показать состояние героя, который может любить и радоваться жизни. В этом отрывке писатель использовал разговорное выражение *это же черт знает...*, что характерно для деревенского жителя, который этим выражением показывает многозначность сделанного подарка, его душевное состояние. Частица *же* использована в речи героя, чтоб заострить внимание на сочетании *дорогая минута*.

В рассматриваемом фрагменте автор использует как абстрактные существительные (*радость, минута*), так и конкретные (*чемодан, сапожки*).

Здесь же В.М.Шукшин применяет три глагольных формы в изъявительном наклонении – *вытащит, скажет, знает*, и одну глагольную форму в повелительном наклонении, но с желанием, гордостью: *«на, носи»*. Определение в словосочетании «*дорогая*» *минута*, которое использует герой, выражено качественным прилагательным, а именно: она дорога ему потому, что он любит и хочет сделать своей жене приятное. Как и в выше рассмотренных фрагментах, автор вновь использует указательное местоимение в словосочетании *эти сапожки*, тем самым еще раз указывая именно на этот подарок, который желает сделать Сергей любимой жене.

Далее В.М. Шукшин использует сложное двусоставное предложение, которое указывает на любовь *Представил Сергей, как заблестят глаза у жены при виде этих сапожек* [5, с.188], где применил две глагольные формы в

изъявительном наклонении: *представил, заблестят глаза*, которые указывают на радость со стороны мужа и жены. И опять В.М. Шукшин использует указательное местоимение с существительным – *при виде «этих» сапожек*, еще раз автор заостряет внимание на сапожках, которые помогут проявить любовь мужа к жене. В этом предложении присутствуют четыре конкретных имен существительных, одно из которых еще и собственное: *Сергей, глаза, жена, сапожки*. Вслед за этим предложением, автор использует два простых, первое двусоставное, второе односоставное *Она иногда, как маленькая, до слез радуется. Она вообще-то хорошая* [5, с.188]. В этих предложениях присутствуют два местоимения в третьем лице. В.М. Шукшин использует вставную конструкцию «*как маленькая*», выраженную качественным прилагательным, чтоб показать, какая впечатлительная, добродушная, любящая жена у Сергея, которая тоже может радоваться и любить. Автор снова использует глагольную форму в изъявительном наклонении *радуется*, которая обозначает реальное действие.

В отрывке, который мы сейчас рассматриваем, В.М. Шукшин использовал все простые предложения *Городской сапожок смело полез на крепкую, крестьянскую ногу. И застрял. Сергей почувствовал боль. Не лезли... Голенище не лезло* [5, с.195]. Первое, третье и пятое предложения двусоставные, имеют два главных члена, а второе и четвертое простые односоставные предложения, так как в них опущены подлежащие. Простые предложения автор использует с целью достоверности - приблизить речь героя к речи деревенского жителя. Являясь выходцем из деревни, автору без труда удастся создавать необходимые речевые отрезки. В этих предложениях, как и в предыдущих, автор использует глагольные формы в изъявительном наклонении: *полез, застрял, почувствовал, не лезли, не лезло* – что характеризует действие как реальный факт, выраженный в форме личных глаголов в настоящем времени для оказания более сильного воздействия на читателя. Автор в этом фрагменте использует абстрактное существительное *боль*, что характеризует отчаянное душевное состояние героя, боль о несбывшемся подарке. Также имеются конкретные существительные – *нога, голенище* и опять слово *сапожок*, через который Сергей проявил внимание и любовь к жене. В рассматриваемых предложениях автор использует вновь определения, выраженные качественными прилагательными «*городской*» *сапожок*, что характеризует его как красивый, предназначенный для городских дам, и *крепкая, крестьянская нога* – большая нога.

В данном отрывке автор использовал одно сложное двусоставное предложение *Клавдия смотрела на сапожок, машинально поглаживала ладонью гладкое голенище*, и одно двусоставное простое предложение: *В глазах ее, на ресницах, блестели слезы...* [5, с.197]. В этих предложениях присутствуют два главных члена: подлежащие и сказуемые. Как и во всех рассмотренных фрагментах, здесь В.М. Шукшин использует глагольные формы в изъявительном наклонении: *смотрела, поглаживала, блестели*, которые обозначают факт реального действия, выраженные в форме личных глаголов в прошедшем времени. В сложном предложении автор употребил обстоятельство образа действия *машинально*, выраженное наречием. Так же, как и в выше разобранных

предложениях, используются конкретные имена существительные: *Клавдя, ладонь, голенище, глаза, ресницы, слезы* и вновь *сапожки*, которые вернули затаенное чувство любви. Автор использует определение, выраженное качественным прилагательным: *гладкое голенище*, чтоб указать на чувство нежности жены. Так же, автор использует глагол *поглаживала* в контексте, запрещающем это использование, так как в этом предложении уже присутствует однокоренное слово *гладкое*. В.М. Шукшин это делает намерено, чтобы показать насколько может быть нежной и деревенская женщина.

В конце простого предложения стоит многоточие, которое указывает на незаконченность предложения. Автор многоточие использовал для того, чтоб читатель сам домыслил и завершил предложение.

В следующей фразе, которая прямо указывает на любовь, автор использует простые предложения *В сердце Сергея опять толкнулась непрошенная боль... Жалость. Любовь, слегка забытая* [5, с.197]. Одно из них является назывным, которое состоит из одного лишь подлежащего, выраженным абстрактным существительным. Используется глагол в изъявительном наклонении, что еще раз подчеркивает действие, как реальный факт *толкнулась*. Что касается существительных, то автор в этом отрывке использует больше абстрактных: *боль, жалость и любовь*, и одно лишь конкретное (собственное) существительное - *Сергей*. Этот факт свидетельствует о том, что здесь говорится открыто о чувствах, которые испытывает герой. Автор в рассмотренных предложениях использует определения *непрошенная, забытая*, выраженные причастием.

Следующие предложения, которые проявляют чувство любви, также простые: *Он тронул руку жены, поглаживающую сапожок. Пожал. Клавдя глянула на него... Встретились глазами»* [5, с.197]. Первое и третье – двусоставные, так как имеют два главных члена, а последнее – односоставное, опущено подлежащие. Есть предложение, которое состоит из одного сказуемого, выраженного глаголом *Пожал*, но оно несет в себе глубокое чувство любви. И снова автор использует предложение с многоточием, которое можно продолжить: *Клавдя глянула на него* (влюбленными глазами). Как и в выше рассмотренных фрагментах, здесь автор использует снова глагольные формы в изъявительном наклонении в прошедшем времени: *тронул, пожал, глянула, встретились*, которые обозначают реальное действие в прошлом. Эти действия характеризуют героев как любящих людей. В этом фрагменте использовано местоимение в третьем лице – *он*. Здесь использованы только конкретные имена существительные: *рука, жена, вновь сапожок, глаза* и *Клавдя*.

Для этого рассказа характерно использование многоточия: *ездили в город за запчастями..., главное, красивый подарок..., да вот... сапожки-то, а тут - один раз в жизни..., не лезли..., и размер-то мой...* - все эти предложения выражены простым типом и заключают смысловую недосказанность. Они пронизаны чувством любви, но деревенская любовь скрыта и люди немногословны.

В монологе Клавдии использованы простые предложения, которые заключают в себе любовь:

- Ну, иди... - позвала она.

- *Сергунь!* – ласково позвала *Клавдя* [5, с.198]. Здесь автор использует прямую речь Клавдии, где проявлена ласка и любовь к мужу. В первом предложении автор использует междометие *ну*, и глагол в повелительном наклонении *иди* с многоточием. Но это междометие смягчает просьбу жены. Так же глагол *позвала* в изъявительном наклонении указывает на ласку. Так же второе предложение прямо указывает на ласку, это конкретное имя существительное *Сергунь* с восклицательным знаком, и обстоятельство *ласково*, выраженное наречием.

И заключительная фраза выражена вновь простым предложением с многоточием: *Нет, не в сапожках дело, конечно, дело в том, что...* [5, с.198]. Здесь автор вставил вводное слово *конечно*, которое обозначает убеждение. И использует конкретные имена существительные – *дело*, и опять слово *сапожки*, которые пробудили забытую любовь.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что автор в рассказе «Сапожки» больше использует глаголы в изъявительном наклонении, очень редко в повелительном наклонении, и вообще нет глаголов в сослагательном наклонении. Как известно, они содержат в себе неуверенность, а герои в рассказе уверены в своих поступках, действиях и чувствах.

Автор использует в рассказе 295 конкретных имен существительных, 18 абстрактных и всего 7 вещественных имен существительных. Этот факт объясняется тем, что деревенские жители свою любовь держат в себе, они скрыты, о любви мы узнаем по их действиям, поступкам, но никак не по словам.

В.М. Шукшин в большом количестве использует определения, выраженные качественными прилагательными. Их насчитывается в данном рассказе 55. В меньшей степени - определения, выраженные относительными прилагательными: их всего три. Притяжательных прилагательных в рассказе не использовано. Большое количество качественных прилагательных объясняется тем, что они прямо называют различные признаки предметов, но не указывают на любовь открыто.

Как уже было сказано, В.М. Шукшин использует в рассказе преимущественно простые предложения. Это объясняется тем, что он пишет о деревенском быте и деревенских людях.

И подобно устной речи, слово В.М. Шукшина почти лишено привычных в литературе стилистических примет - гипербол, развернутых сравнений и т.д. Это объясняется тем, что истинно творческая натура редко бывает способна диктовать себе ту или иную творческую манеру.

Список использованной литературы

5. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004. – 464 с.
6. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Учебник – практикум. М.: Флинта, 2004. – 496 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1. - С. 3-9.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70000 слов / Под. ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 23-е изд. - М., 1991.
9. Шукшин. В. Рассказы. М., Детская лит. 1980. – с. 257.

***Аннотация.** В статье дается описание грамматических и синтаксических средств, используемых русским писателем В. Шукшиным в рассказе «Сапожки» для выражения чувств между героями. Концепт «любовь» имеет свое грамматическое воплощение через простой тип предложения, что объясняется деревенским происхождением героев и отражением деревенского образа жизни. Особая выразительность и тонкое проявление любви в деревенской семье отражено характерными для деревенского жителя оборотами речи и своеобразным описанием авторской речи.*

***Ключевые слова:** концепт, морфология, синтаксис, простое предложение, изъявительный глагол, конкретное существительное.*

GRAMMATIC TOOLS UPDATE OF THE CONCEPT "LOVE" IN THE STORY OF V.M. SHUKSHINA "BOOTS"

Beilova L.,
1st year student of L.N. Gumilyov ENU
Nur-Sultan, Kazakhstan
Scientific adviser - Mukazhanova L.G.,
Ph.D., prof.

***Abstract:** The article describes the grammatical and syntactic means used by the Russian writer V. Shukshin in the story "Boots" to express feelings between the characters. The concept of "love" has its grammatical embodiment through a simple type of sentence, which is explained by the village origin of the characters and the reflection of the village style of life. The special expressiveness and subtle manifestation of love in a village family is reflected in the turnovers of speech characteristic of a villager and in a unique description of the author's speech.*

***Key words:** concept, morphology, syntax, simple sentence, indicative verb, concrete noun.*

"ГАЛАКТИКА САҚШЫЛАРЫ 2" ФИЛЬМІНДЕГІ «ӘЗІЛ» КАТЕГОРИЯСЫНЫҢ АУДАРЫЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

***Жакен К.Е.**
1 курс магистранті “7M02302 – Переводческое дело”,
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
zhakenova.98@bk.ru
Ғылыми жетекшесі - Муратова Г.А.
ф.ғ.д., профессор
nursaule 58@mail.ru*

Киноаудармадағы күлкіні жеткізу туралы мәселе аударма теориясы үшін қызығушылық тудырады. Зерттеушілердің алдында тұрған міндет – күлкі табиғатын жеткізу қаншалықты мүмкін екенін және мұндай трансляцияның нәтижесін жақсы аударма деп санауға болатындығын анықтау.[1] Әр халықтың мәдени бейнесіндегі әзіл белгілі бір білімді құрайды, сондықтан бір мәдениет үшін күлкі ұялатса, екіншісінің болмысында күлкі тудырмауы мүмкін. Өзінің